

УДК 343.8(476)

Е.С. Богдан

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В связи с интенсивным развитием современного государства исследование норм хозяйственного процессуального права представляется особенного значимым.

В статье предлагается к обсуждению один из актуальных и наиболее существенных аспектов проблемы принудительного исполнения – вопрос о правовом статусе Службы судебных исполнителей хозяйственных судов Республики Беларусь. На основании анализа белорусского и зарубежного законодательства автором делается вывод о том, что общая тенденция развития отечественного института исполнения судебных постановлений должна включать меры, направленные на более детальное нормативное закрепление организационного порядка совершения судебным исполнителем действий принудительного характера.

Введение

Правоприменительная практика в области хозяйственного оборота на протяжении столетий доказывала не единожды, что добровольное исполнение судебных актов гражданами и организациями без применения к ним мер принудительного характера – это практически недостижимый идеал на пути построения правового государства, поскольку добровольная уступка денежных средств или имущества пока не стала неотъемлемой частью правовой культуры граждан.

Именно по этой причине для обеспечения действительного восстановления нарушенных прав и свобод все государства, независимо от своего экономического и военного потенциала, создают специальные службы, регламентируя как можно конкретнее их деятельность на законодательном уровне.

Таким образом, целью данного исследования является анализ наиболее существенных процессуальных аспектов в деятельности субъектов исполнительного производства, а именно – Службы судебных исполнителей.

Изучение указанного правового поля позволяет уже сегодня заключить, что исполнительное производство как хозяйственного, так и гражданского процессов Республики Беларусь переживает время законодательных перемен.

Не последнюю роль в данном направлении сыграл и российский правовой опыт. Принятие в России в 1997 году двух Федеральных законов – «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах» [4] – позволило открыть новый этап в развитии принудительного исполнения. Однако и по прошествии десяти лет российские юристы не перестают «твердить» о необходимости существенного совершенствования данной сферы законодательства, поскольку исполнение судебных решений представляет собой важнейший участок правовой практики, который отражает эффективность всего механизма правового регулирования. Его бездействие нарушает права взыскателей, снижает авторитет и эффективность органов судебной власти.

Поэтому детальное освоение отдельных вопросов принудительного исполнения, а именно: изучение статуса его участников, позволит, на наш взгляд, сформировать

Научный руководитель – В.В. Жандаров, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления и права Академии управления при Президенте Республики Беларусь

достаточную теоретическую «базу» для возможного совершенствования данной области законодательства на практике.

Зарубежный опыт в организации принудительного исполнения

Развитие любого государства, на наш взгляд, предполагает не столько изменение его территориальных границ, сколько, модификацию правового статуса, который, безусловно, будет находиться в прямой зависимости от исторического и культурного «наследия», от роли участия страны в отношениях типа «государство – гражданин».

Отсюда следует, что в разных странах институты, регулирующие организационно-правовые условия в целом и исполнительное производство как наиболее существенную область законодательства, в частности, имеют не только свои особенности, но и выступают под различными наименованиями, отличаются в функциональном смысле.

Для стран континентальной Европы (Франция, Бельгия) характерно то, что принудительными исполнителями являются частные лица, работающие по лицензии. Управление системой принудительных исполнителей осуществляют территориальные и национальные палаты как органы самоуправления. Частный пристав самостоятельно решает все проблемы, возникающие при исполнении судебных решений [2, с. 14]. Так, частный пристав во Франции имеет право договариваться со сторонами и даже давать рекомендации по исполнению судебных постановлений. Оплата услуг частного пристава производится клиентом самостоятельно [2, с. 23].

В государствах англо-саксонской правовой системы (Великобритания) уже несколько лет используется смешанный принцип при осуществлении взыскания по исполнительным документам. Судебные приставы состоят на государственной службе и в данном виде именуется «бейлифами». Однако в случае невыполнения исполнителями своих обязанностей, государство имеет право вовлекать в исполнительное производство частных приставов. Отметим, что при необходимости бейлиф может без соблюдения особых формальностей запросить помощи у полиции, пожарных и даже армии [2, с. 32].

Подобная практика, надо заметить, себя оправдывает. Хотя, безусловно, изучая вопросы исполнения судебных решений в приведенном контексте, по нашему мнению, следует учитывать не столько правовую сферу регулирования, сколько культурные традиции и исторические этапы в формировании данной области правоотношений. Подтверждение тому, на наш взгляд, – отсутствие изменений в «Правилах ареста и продажи имущества должников» (Великобритания) с 1604 года [1, с. 14].

Надо заметить, что с 1895 года не изменялись «Основные положения об исполнении судебных решений» и в Финляндии. Около 5 миллионов населения здесь обеспечены (при необходимости) деятельностью ста приставов и около тысячи помощниками судебных исполнителей. По мнению экспертов, если сравнивать разные исполнительные системы европейских стран, то «финская» является наиболее прогрессивной и целесообразной [1, с. 16].

В Соединенных Штатах Америки (далее – США) исполнением судебных решений занимаются государственные служащие, входящие в службу «маршалов». Это одна из старейших федеральных государственных должностей.

Маршалы выполняют те же функции, что и отечественные судебные исполнители, однако при этом имеют значительные полномочия. К примеру, для обеспечения безопасности свидетелей маршалы могут выдавать им новые документы, содействовать в проведении пластических операций по изменению внешности свидетелей, участвовать в мероприятиях Интерпола [2, с. 36].

Институт маршалов – влиятельный правоохранительный орган системы государственных учреждений. Необходимо обратить внимание на тот факт, что маршальская служба осуществляет не только исполнение судебных решений, но и обеспечивает

безопасность судебных учреждений и участников судебного процесса, оказывает помощь Министерству обороны и Военно-воздушным силам США при транспортировке ядерных боеприпасов. Маршалская служба США имеет в своем составе отряды специального назначения, оснащена необходимым современным вооружением, специальными и транспортными средствами различных видов [2, с. 41].

Проводя краткий анализ деятельности так называемых специальных служб исполнения судебных постановлений, можно заключить, что, несмотря на существующие организационные различия, общим в процедурах исполнительного производства различных государств являются не только способы взыскания, но и ряд фундаментальных принципов исполнительного производства: равноправие сторон, гласность, государственный надзор за системой исполнительного производства.

На наш взгляд, исполнительные производства объединяет также общность хозяйственно-правовых явлений, а именно: частная собственность, банковская система, товарно-денежные отношения, а также демократические способы организации.

Принципы построения исполнительного производства

Исполнительное производство с присущими ему элементами императивности, свойственной для любой процессуальной формы, традиционно относится учеными-юристами к области регулирования публичного права [1, с. 5]. Данное мнение настолько очевидно, что рассматривается как само собой разумеющееся и не требующее дополнительных доказательств и аргументации. При этом большинство исследователей (А. Агеев, М. Клепикова, М. Треушников) отмечают присутствие в исполнительном производстве в той или иной степени элементов частноправового регулирования, что в немалой степени отражается в вышеуказанных примерах организации исполнения судебных актов за рубежом [1, с. 7].

Разделяя мнение о том, что деятельность по исполнению судебных и иных актов лежит в сфере действия публичного права, актуальным представляется рассмотрение вопросов, связанных с изучением частноправовых начал исполнительного производства, традиционно относящегося к сфере публично-правового регулирования.

Отметим, что сферой действия диспозитивного начала охватывается вся система гражданской юрисдикции, в том числе и область принудительного исполнения юрисдикционных документов. Сфера исполнительного производства как область, охватываемая действием диспозитивных начал, не является однородной и, по нашему мнению, может быть структурирована на две части: в одной преобладают публично-правовые начала, в другой приоритет отдается частному правоприменению.

В рамках исполнительного производства так называемое «частноправовое» регулирование находит свое проявление в методе регулирования и системе принципов, которые органично сочетают в себе элементы, свойственные как для области частного, так и публичного права.

На наш взгляд, нельзя не согласиться с мнением российского ученого А.Х. Агеева о том, что выделение принципов активности взыскателя и добровольности исполнения должно рассматриваться в качестве самостоятельных отраслевых принципов исполнительного производства, в которых находят проявление и развитие элементы частноправового регулирования [1, с. 6].

Проявление частноправового начала в правовом статусе субъектов исполнительного производства можно рассматривать как возможность сторон (взыскателя и должника) влиять своим волеизъявлением на ход исполнительного производства. К основным распорядительным действиям взыскателя, определяющим движение исполнительного производства, относятся: право на предъявление исполнительного документа к исполнению; право на отзыв исполнительного документа; и право на отказ от взыска-

ния. В отношении должника диспозитивное начало действует, надо заметить, более ограниченно и проявляется в основном в возможности добровольного исполнения требования судебного или иного акта.

Мировое соглашение в исполнительном производстве, являясь результатом согласованной воли взыскателя и должника, на наш взгляд, также представляет собой сложную юридическую конструкцию и является элементом частноправового регулирования. При заключении мирового соглашения стороны исполнительного производства являются носителями собственной воли и инициативы, определяющей дальнейшее развитие правоотношений в рамках исполнительного производства. В качестве особых черт мирового соглашения в исполнительном производстве, позволяющих отграничить его от мирового соглашения в гражданском и хозяйственном процессах, можно выделить следующие: во-первых, мировое соглашение в исполнительном производстве заключается после вынесения судебного акта, которым устраняется спорность правоотношения; во-вторых, доминирующее положение взыскателя при заключении исполнительного мирового соглашения; в-третьих, мировое соглашение, заключаемое в процессе принудительного исполнения, не затрагивает, по сути, предмета спора, а касается в основном условий и способа исполнения судебного решения.

Таким образом, диспозитивное начало является главным фактором «динамики» исполнительного производства, обеспечивает возможность выбора варианта поведения заинтересованных лиц при оптимальном соотношении баланса частноправового и публично-правового начал, что позволяет оптимизировать процедуру исполнительного производства.

Основным двигательным стимулом, под воздействием которого возникает и развивается исполнительное производство, следует, по нашему мнению, рассматривать свободу волеизъявления взыскателя и в некоторых случаях, например, при заключении мирового соглашения, – должника.

Следовательно, деятельность субъектов в области публично-правовой сферы регулирования нельзя отождествлять исключительно с государственно-властным элементом, поэтому можно отметить также возможность проникновения, одновременно использования в исполнительном производстве частноправовых услуг, например, при розыске должника, оценке, хранении и проведении торгов с целью реализации имущества должника.

Роль Службы судебных исполнителей в исполнительном производстве хозяйственного процесса Республики Беларусь

В соответствии с действующим законодательством к компетенции судебного исполнителя относятся все вопросы по исполнительному производству, за исключением тех, которые отнесены к компетенции хозяйственного суда [6].

Следует отметить, что в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь в действующей редакции (далее – ХПК) законодатель существенно сузил круг полномочий судебного исполнителя, отнеся разрешение многих задач, ранее входивших в его компетенцию, к компетенции хозяйственного суда.

Вместе с тем практика показывает, что некоторые вопросы, в целях уменьшения громоздкости процедуры и оперативности разрешения, было бы целесообразно «возвратить» судебным исполнителям, предоставив им соответствующие полномочия. В частности, обращение взыскания на денежные средства, причитающиеся должнику и находящиеся у других лиц, если причитающиеся денежные средства в течение трех банковских дней после наступления срока платежа не были перечислены на депозитный счет хозяйственного суда.

В целом надо отметить, что в настоящее время в соответствии с полномочиями, предоставленными действующим законодательством, судебный исполнитель осуществляет: возбуждение исполнительного производства, контроль за добровольным исполнением, принудительное исполнение и возвращение исполнительного документа взыскателю, принимает меры по установлению места нахождения должника и выполняет иные действия, предусмотренные актами законодательства [6].

Законные требования судебного исполнителя по исполнению исполнительных документов на территории Республики Беларусь обязательны для исполнения всеми государственными органами, органами местного управления и самоуправления, юридическими лицами независимо от формы собственности, организациями, не являющимися юридическими лицами, должностными лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами (ч. 1 ст. 342 ХПК).

Неисполнение или воспрепятствование исполнению требований судебного исполнителя, оскорбление его чести и достоинства, насилие в отношении судебного исполнителя, посягательство на его жизнь, здоровье и имущество или угроза совершения такого насилия и посягательства, а также иные действия, препятствующие исполнению возложенных на него обязанностей, влекут за собой ответственность виновных лиц в соответствии с законодательством (ст. 342 ХПК). Факты, перечисленные в ч. 2 ст. 342 ХПК обязательно фиксируются путем составления акта. В зависимости от характера сопротивления, судебный исполнитель может воспользоваться для устранения препятствий содействием органов власти либо поставить вопрос о привлечении к ответственности граждан и должностных лиц, в том числе к административной или уголовной. Таким образом, ХПК закрепляет за судебным исполнителем статус представителя власти, следовательно, гарантирует защиту государством.

Однако, несмотря на вышеперечисленные полномочия и достаточно четко нормативно закрепленный статус судебного исполнителя хозяйственного суда, хотелось бы обратить внимание на следующее.

Наряду с определенными действующим законодательством, задачами по обеспечению безопасности судей, участников судебного процесса и свидетелей, охраны зданий судов, исполнению приводов лиц, уклоняющихся от явки в суд, судебные исполнители хозяйственных судов обязаны, как указывалось выше, участвовать в производстве исполнительных действий, обеспечивая при этом безопасность их совершения. Последнее на сегодняшний день возможно только лишь при участии в проведении необходимых исполнительных действий органов внутренних дел. Непосредственно институт судебных приставов, призванный обеспечивать соблюдение безопасности, а следовательно, и законность в рамках исполнительного производства в хозяйственных судах Республики Беларусь, хоть законодательно и регламентирован (в отличие от системы общих судов), однако на практике не создан (то есть бездействует) [5; 6]. Следует учесть тот факт, что, к сожалению, нормативного закрепления прямых оснований привлечения органов внутренних дел к участию в исполнительном производстве, кроме как указания в ст. 342 ХПК и Инструкции о ведении исполнительного производства по хозяйственным (экономическим) спорам (далее – Инструкция), нет. В данном контексте, на наш взгляд, являлось бы целесообразным законодательное включение норм, раскрывающих основания и порядок участия органов МВД в исполнительном производстве, непосредственно в специальные законы и инструкции, регламентирующие деятельность последних.

Заметим, что российский законодатель в этом вопросе шагнул значительно дальше.

Обеспечение безопасности исполнительных действий в Российской Федерации – один из сложных видов деятельности судебного пристава, состоящего при региональ-

ном Управлении обеспечения порядка деятельности судов (далее – УПДС) [2, с. 36]. Решение о необходимости участия судебных приставов по УПДС в совершении исполнительных действий принимает начальник отдела – старший судебный пристав. При этом он оценивает вероятность возникновения конфликта в процессе проведения исполнительных действий, личностные качества должника, его окружения, возможность нападения на судебного пристава-исполнителя в связи с большим объемом изымаемых денег, ценностей и имущества, наличие у должника по месту жительства и работы вооруженной охраны, определяет количество судебных приставов по УПДС, необходимое для обеспечения исполнительных действий [2, с. 42].

А ведь действительно в условиях падения уровня исполнительной дисциплины, снижения степени уважения закона, роста агрессивности социальной сферы, несмотря на принимаемые в государстве меры, существует реальная угроза безопасности судебного исполнителя, вероятность возникновения конфликта между ним и должником. В практической деятельности судебные исполнители чаще ощущают активное противодействие должника в ходе исполнительных действий, неподчинение и злостное неповиновение их законным требованиям. Имеют место случаи угроз физической расправы.

Здесь необходимо учитывать, что более 55% судебных исполнителей хозяйственных судов Республики Беларусь составляют женщины [3], что требует, безусловно, дополнительного обеспечения их безопасности при совершении исполнительных действий, особенно в сельских районах при значительной удаленности от города.

Применительно к рассматриваемому вопросу необходимо внести дополнение, связанное с тем, что в среднем годовая нагрузка на одного судебного исполнителя хозяйственного суда по республике составляет около 300 дел [3], по которым совершению мер принудительно характера предшествует достаточно значительный «объем работ».

Для более качественного и эффективного решения вопросов обеспечения исполнительных действий уже сегодня необходимо, на наш взгляд, оснащение судебных исполнителей современными специальными средствами, гарантирующими действенную их безопасность в закрытых помещениях и при скоплении людей.

Таким образом, на наш взгляд, следовало бы сократить до минимума период официального введения в действие организацию Службы судебных приставов хозяйственных судов.

Соответственно, по нашему мнению, надлежаще организованный порядок совершения судебным исполнителем принудительных действий в значительной степени позволил бы повысить не только законность, но и качество исполнительного производства в целом.

Практический аспект взаимодействия участников хозяйственного процесса в рамках исполнительного производства

На практике процесс исполнения судебных решений не всегда сталкивается с проблемами по взысканию со стороны Службы судебных исполнителей. Существует достаточное количество примеров, когда «пострадавшей» стороной в исполнительном производстве является как раз взыскатель либо должник.

Известно, что убытки, причиненные судебным исполнителем гражданам или юридическим лицам при осуществлении исполнительного производства, подлежат возмещению в порядке, предусмотренном законом. То есть привлечь Службу судебных исполнителей к ответственности возможно только при наличии в действиях судебного исполнителя состава гражданского правонарушения: противоправности действия (бездействия); причинения вреда; причинной связи между действиями (бездействием) и причинением вреда и, естественно, вины судебного исполнителя.

Противоправность действий судебного исполнителя установить достаточно просто, поскольку нормы Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее ХПК) и Инструкции о вверении исполнительного производства по хозяйственным (экономическим) спорам (далее – Инструкция) оперируют определенными сроками, в которые должны укладываться действия исполнителя (например, три дня на возбуждение исполнительного производства и т.д.), а также определяют комплекс действий, которые должен совершить судебный исполнитель для взыскания задолженности с должника [5; 6]. Если судебный исполнитель не совершил указанных действий либо совершил их с явным нарушением нормативных сроков, противоправность действий (бездействия) судебного исполнителя налицо.

Главную трудность в решении вопроса о привлечении к ответственности Службы судебных исполнителей представляет доказывание причинения вреда действиями (бездействием) судебного исполнителя и вопроса, в чем именно состоит этот вред.

Вред для интересов взыскателя, причиненный судебным исполнителем в процессе исполнения, состоит в невозможности исполнения исполнительного документа вследствие отсутствия имущества должника, поскольку доказать вред во всех иных случаях фактически невозможно.

Доказать «исчезновение» имущества именно в процессе исполнительного производства можно только с помощью материалов исполнительного производства. Например, в материалах имеется акт описи или ареста имущества должника, и в то же время судебный исполнитель составляет документ о невозможности исполнения в связи с отсутствием имущества должника и возвращает исполнительный документ взыскателю. Либо, наряду с подобным актом, взыскатель располагает сведениями бюро технической инвентаризации, что на момент открытия исполнительного производства у должника было недвижимое имущество; или другими подобными документами, которые, наряду с постановлением хозяйственного суда о признании действий судебного исполнителя незаконными, будут подтверждать нанесение вреда взыскателю.

Зачастую судебный исполнитель отказывается составлять акт о невозможности взыскания и возвращать исполнительный документ либо прекращать исполнительное производство ввиду отсутствия имущества, подлежащего принудительной реализации. В таком случае можно обжаловать действия (бездействие) исполнителя в хозяйственный суд и потребовать обязать его совершить указанные действия. Однако на практике рекомендуется подобную жалобу направлять после признания незаконными действий (бездействия) судебного исполнителя в процессе исполнительного производства.

Получив определение хозяйственного суда о признании действий (бездействия) судебного исполнителя незаконными, а также акт о невозможности взыскания или постановление о прекращении исполнительного производства, можно обращаться в хозяйственный суд с исковым заявлением о взыскании со Службы судебных исполнителей хозяйственных судов компенсации за причиненный вред. Безусловных оснований для удовлетворения данного иска у суда не будет, однако налицо подтвержденная судебным актом вина судебного исполнителя в совершении противоправного действия (бездействия).

На практике часто возникает вопрос, был ли нанесен и нанесен ли именно этими действиями (бездействием) ущерб интересам взыскателя. Как видим, разрешение проблемы остается в компетенции суда.

К сожалению, на сегодняшний день в законодательстве отсутствует Постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь, позволяющее разрешить рассмотренную выше правовую коллизию.

Маловероятно (хотя допускаем такую возможность), что взыскатель все же предоставит суду доказательства того, что нарушение процессуальных сроков со стороны

Службы судебных исполнителей привело к причинению ему убытков (прежде всего в виде упущенной выгоды), независимо от того, утрачена ли возможность исполнения. Например, взыскатель рассчитывал, что исполнительное производство будет проведено в установленные законом сроки, получил в банке кредит, но вследствие противоправных действий (бездействия) судебного исполнителя не смог получить денежные средства и вовремя рассчитаться либо не смог заключить перспективный договор по тем же причинам.

Таким образом, как видно из приведенного краткого анализа процессуального положения субъектов исполнительного производства, в частности, Службы судебных исполнителей хозяйственных судов, можно заключить, что круг вопросов, возникающих в процессе исполнения и требующих дальнейшего разрешения, достаточно широк. Однако данный факт, на наш взгляд, только еще раз подчеркивает, что на современном этапе вопрос правового регулирования исполнительного производства приобретает все большую актуальность и требует дальнейшего совершенствования соответствующей правовой базы.

Заключение

1. Правовая регламентация отдельных институтов законодательства, в частности, исполнительного производства, напрямую зависит от исторических и культурных этапов в развитии государства. Различное сочетание указанных элементов, преобладание одного над другим предопределяет необходимость создания специальных служб, осуществляющих принудительное исполнение судебных постановлений и актов иных органов, а также – организационно-правовые особенности исполнительного производства государства в целом.

2. На основании зарубежного опыта построения системы принудительного исполнения нами поддерживается вывод о возможности введения в законодательстве Республики Беларусь об исполнительном производстве системы негосударственных судебных исполнителей и структурирования принудительного исполнения на два сектора – государственный и частный.

3. В рамках взаимодействия Службы судебных исполнителей и правоохранительных органов в процессе принудительного исполнения судебных постановлений, на наш взгляд, является целесообразным детализация нормативной базы путем внесения дополнений в специальные законы и инструкции, регламентирующие деятельность указанных органов.

4. Прогрессивным элементом в процессе организации отечественного исполнительного производства, по нашему мнению, является создание «Единого банка данных должников», который позволит более эффективно разрешать вопросы исполнения, а именно: предоставит гарантии реальной защиты интересов взыскателя; упростит практическую процедуру взаимодействия Службы судебных исполнителей и иных органов.

5. Нарушения судебного исполнителя, касающиеся сроков совершения исполнительных действий, не являются причиной неисполнения исполнительных документов, однако влекут уменьшение материальных благ взыскателя (истца) или дополнительные расходы, поэтому, по нашему мнению, являются утраченной или упущенной выгодой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеев, А. Х. Частно-правовые и публично-правовые начала в исполнительном производстве : автореф. ... дис. канд. юрид. наук / А.Х. Агеев. – Екатеринбург, 2004.

2. Артюх, Ю. Роль и задачи судебных приставов по ОУПДС в обеспечение исполнительных действий / Ю. Артюх. – Харьков : Изд-во Харьковского гос. ун - та, 2006.
3. Итоговые сведения о работе Службы судебных исполнителей хозяйственных судов в Республике Беларусь за 2006 год. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – Минск, 2008. – Режим доступа: <http://www.court.by>. – Дата доступа : 25.01.2008.
4. Об исполнительном производстве : Федеральный Закон Российской Федерации от 21 июля 1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 30. – С. 67–89.
5. Об утверждении Инструкции о ведении исполнительного производства по хозяйственным (экономическим) спорам : Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26 апреля 2005 г. № 17 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 106,6/446. – С. 8–13.
6. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 06 августа 2004 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2004. – № 138–139.

Bohdan E.S. The process peculiarities of legal status of Service of bailiffs of the Economic courts of the Republic of Belarus

In the article the author investigates the competence of the organs of compulsory execution on the basis of analysis of National and International legislation and special literature; she examines a number of suggestions concerning the practical questions of using the rules of arbitral proceeding in the sphere of compulsory execution. The author suggests that a well – arranged legislative (process) regulation of the activities of the Service of bailiffs would accelerate the process of judicial documents' executions.